

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ДЕВЯТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В КИТАЕ"

Тезисы и доклады

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1978

ОТВ. РЕДАКТОР А.Н.ХОХЛОВ

СОСТАВИТЕЛИ:

Н.Б.ЗАНЕГИНА и А.Н.ХОХЛОВ

В подготовке сборника к печати
принимали участие Б.Базарова, Э.С.Дубасова,
Л.В.Забровская, Э.А.Синецкая, Т.А.Фролова

Отдел Китая Института востоковедения АН СССР
публикует доклады и тезисы, представленные в
Оргкомитет конференции, в сокращенном виде.

© Институт востоковедения АН СССР, 1978

Е.И.КЫЧАНОВ

Ленинградское отделение
Института востоковедения АН СССР

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЛОЖНИЦ В СРЕДНЕ-
ВЕКОВОМ КИТАЕ (УП-Х в.)

(По материалам Танского кодекса)

Для средневекового Китая, как правило, была характерна моногамная семья, состоящая из мужа (фу), его "законной" жены (ци) и их потомков. Вопреки встречающимся в литературе сведениям (3), средневековый китаец не мог взять при наличии первой вторую законную жену, равную первой по статусу. Это рассматривалось как двоеженство и преследовалось законом. Если кто-то, имея "законную" жену, вступал во второй брак, его наказывали годом каторжных работ, а главу семьи, который отдал женщину из своей семьи уже женатому человеку в жены, подвергали телесному наказанию (100 ударов большой палкой). Если же двоеженец вступал во второй брак обманным путем, то срок каторжных работ для него увеличивался до полутора лет, а семья, отдавшая ему женщину во вторые жены, к судебной ответственности не привлекалась. При наличии первой жены второй брак во всех случаях подлежал немедленному расторжению. По установившейся традиции супругов сравнивали в своей избранности и неповторимости с солнцем и луной и поэтому считалось, что "один муж, одна жена - [это] нерушимый порядок" (2,292). Второе замужество жены при живом муже, также каралось двумя годами каторги. Это касалось и наложниц. Однако в случае выхода второй раз замуж при живом муже, наложница подвергалась менее суровому наказанию, чем законная жена (2,300-301).

Хотя мужу и не позволялось брать вторую "законную" жену (ци), он мог иметь наложниц, т.е. при наличии законной жены заключать второй, третий и т.д. брак. Число наложниц законом не лимитировалось. Брак с наложницей оформлялся официально. Наложниц или "брали в жены" (цой), или "покупали" (май). "Когда вступают в брак с наложницей, то также следует оформлять брачный контракт". "Если покупают налож-

ницу и не знают ее фамилии, последнюю следует определять посредством гадания" (2,297).

Танское законодательство не предусматривало особого порядка оформления брака с наложницей и развода с ней. Поскольку китайский средневековый брак фактически являлся покупкой жены (2,291), он становился законным с момента передачи членам семьи невесты свадебных даров, определявших по сути дела цену невесты. Думается, что и моментом приобретения женщиной статуса наложницы считалась передача платы за нее ее семье. В идеале признавалось, что наложницу мог иметь любой лично свободный человек, способный ее купить и содержать. Однако законом предусматривались и некоторые ограничения, касающиеся приобретения наложниц. Так, чиновник не имел права взять в наложницы женщину из подчиненной его служебным полномочиям семьи. За это полагалось наказание палкой в количестве ста ударов. Не мог он взять наложницу из такой семьи и для родственника (2,300). Браки в этом случае расторгались. Если кто-то из подчиненных добровольно предлагал женщину чиновнику в наложницы, это считалось взяткой. Данные в качестве взятки женщины "как лица, лишённые в своих действиях свободы", наказанию не подлежали (2,300). Нельзя было брать в наложницы женщин, бежавших из мест отбывания уголовного наказания. Такие браки тоже расторгались, за исключением тех случаев, когда женщина попадала под амнистию и ранее не имела мужа (2,299). Запрещалось брать в наложницы бывших наложниц родственников старших поколений (2,298-299), а также женщин одной с будущим мужем фамилии (тун син) (2,297).

Наложницы имели свой учитываемый законом правовой статус. Представления о том, что они "были лишены какого-либо правового статуса" (1,137), не точны. В средневековом Китае действовал строгий принцип "гэ цун бэнь сэ" "各從本色" "каждый живет согласно своему правовому статусу" (2,279), поэтому статус каждого человека, в том числе и наложниц, был определен законом. Наложницей могла стать только женщина из лично свободных людей. "Что касается наложниц (це), то берут в супруги свободного человека и делают ее таковой" (2,280). Чтобы рабыня — би или лично несвободная женщина — кэнной, с которыми хозяин разделял ложе, приобрели

правовой статус наложницы, необходимо было, чтобы они получили личную свободу. В танском кодексе сказано: "по закону не является преступным деянием, если хозяин освободит рабыню или кэнной и, оставив их при себе, сделает их своими наложницами". Такие случаи рассматривались законом как "один из примеров самовыкупа и избавления от статуса лично несвободного человека" и только благодаря освобождению такую женщину бывший хозяин "мог оставить [у себя] и сделать своей наложницей" (2,280). Закон был суров к тем женщинам, которые меняли свой статус свободного человека на статус несвободного. Если лично свободная женщина становилась женой лично несвободного — буцзой, она теряла статус свободного человека, "не являлась уже свободным человеком". Поэтому, если в случае смерти ее мужа, хозяин не отпускал ее, а принуждал стать своей наложницей, такое принуждение не рассматривалось как преступное деяние. В кодексе по этому поводу указывалось: "ведь тот, кто искони являлся свободным человеком, не должен иметь желание вступать в брачные отношения с человеком лично несвободным" (2,282).

Наложницы делились на две группы — ин и це. Правовой статус ин был выше, чем у це. Различие в статусе объяснялось не социальным происхождением наложниц, а положением их мужей. "Согласно законам группы лин, [у чиновников], имеющих ранги пятого разряда и выше, имеются наложницы ин, а у простых людей и [у чиновников, имеющих ранги самого низкого разряда] и выше [до рангов пятого разряда], имеются наложницы це (2,501). Более высокий статус наложниц ин очевиден и из пояснений к другой статье кодекса, которые, по принятому в танском кодексе порядку, иногда даются в форме вопросов и ответов. "Вопрос: "Если некто сделает свою жену ци наложницей ин, или наложницу ин сделает своей женой ци, или наложницу це сделает наложницей ин, или наложницу ин сделает наложницей це, то в каждом из этих случаев какое наказание может получить [виновный]?" Ответ: "По законам о тяжбах и драках, если наложница ин совершит преступление против жены ци, то мера наказания ей уменьшается на одну степень по сравнению с мерой наказания [за такое же преступление] наложницы це. А если наложница це совершит преступление против наложницы ин, то

она получает наказание на одну степень большее, чем [за такое же преступление], совершенное против простого человека. Во всех остальных статьях кодекса права наложниц ин не оговорены и являются одинаковыми с правами наложниц це ... и на те случаи, когда [муж] наложницу ин сделает наложницей це в законах группы лэй и группы лин нет [соответствующих] статей. Следовательно, такое преступление не считается особенно тяжким и может быть наказано 80 ударами большой палкой" ... (2,293). Хотя кодекс в большинстве случаев предусматривал равные права для наложниц ин и це, немотивированное изменение их статуса было наказуемо-из ин в це 80 ударами большой палкой, а из це в ин - годом каторжных работ. Как видно из танского кодекса, в большинстве его статей права наложниц ин и наложниц це совпадали, поэтому их правовое положение можно рассматривать в общем плане. Положение наложницы в семье в значительной мере определялось тем, что ее статус был ниже статуса жены. "Законная" жена не являлась первой среди равных жен ее мужа, а имела свой, более высокий статус, который по закону не разделяла ни с кем. Если муж делал жену или наложницей це, это преступление было равнозначно тому, как если бы он взял рабыню и сделал своей женой, и такое деяние каралось двумя годами каторжных работ. Если муж делал наложницу це своей женой, это приравнивалось к тому, как если бы он сделал свою рабыню наложницей, не дав ей свободу, и этот акт карался полутора годами каторги. Преступление по мысли танских законодателей заключалось в том, что муж неравную себе уравнивал с собой, ибо, по средневековому китайскому праву, "та, кто является женой - равна [своему] мужу", а наложницы "по самой сути своей не являются людьми той же категории (чоу лэй)", каковыми являются муж и его "законная" жена ци. Изменение статуса жены в статус наложницы или статуса наложницы в статус жены означало "нарушение истинного пути супружества" ("куй фу-фу чжи чжэ дао") (2,282).

Наложница называла жену своего мужа госпожой, нюйцзюнь (2,506) и носила по ней траур, а жена траура по наложницам мужа не носила (2,515). Естественно, что наложница носила траур и по мужу, но муж по своей наложнице,

не имевшей от него сына, и по наложницам своих сыновей и внуков траура не носил (2,439), т.е. его отношения с наложницей были менее тесными, чем отношения родственные, внутрисемейные. Если муж наносил рану жене, его наказывали за это на две степени менее сурово, чем за нанесение раны простому человеку, а если он наносил рану наложнице, то получал наказание на две степени менее строгое, чем за нанесение раны жене (2,500). За избивание наложницы без видимых ран или переломов муж никакой ответственности не нес. Если же муж убивал наложницу, то его наказывали на две степени менее слабо, чем за убийство простого человека. Иначе говоря, все проступки и преступления мужа против наложницы наказывались не как проступки и преступления супруга против супруга, а как преступные деяния, совершенные родственником по отношению к своему дальнему родственнику. За ранение, нанесенное наложнице женой, последнюю наказывали за это на две степени менее сурово, чем за ранение простого постороннего человека. Жена отвечала в судебном порядке лишь за преднамеренное убийство наложницы мужа, которое приравнивалось к убийству простого постороннего человека. За убийство наложницы мужа по ошибке жена от наказания освобождалась (2,500). Раб за изнасилование наложницы хозяина получал наказание на одну степень меньшее, чем за изнасилование его жены (2,618). Вообще за изнасилование наложницы или прелюбодеяние с наложницей наказание всегда было меньшим на одну степень, чем за изнасилование жены или прелюбодеяние с ней (2,616-617). Жена, обругавшая мужа, получала год каторги, наложница - полтора. Наложница в случае нанесения мужу раны или увечья подлежала смертной казни (2,501).

Родство наложницы с родственниками ее мужа также не было аналогично родственным отношениям с ними его жены. Как мы видели, наложница за преступления против жены мужа наказывалась, как за преступления против самого мужа, но за преступные поступки в отношении прочих его родственников ее наказывали, как за преступления против простых посторонних лиц, не связанных с ней родством.

Это значило, что помимо особых отношений с мужем и его "законной" женой у наложницы не было родственных отношений с прочими членами семьи. Как явствует из танского

кодекса, она была лишена прав на общесемейную собственность и не могла получить свою долю в случае раздела имущества семьи.

Но положение наложницы в семье менялось, если она рожала сына и особенно, если ее сын, при отсутствии прямых наследников у главы семьи, сам становился во главе этой семьи. Преимущественное право в данном отношении принадлежало старшему сыну первой наложницы. В таких случаях наложница трактовалась законом как хозяйка дома (и чжу ли) со всеми вытекающими отсюда для окружающих последствиями. Даже если сын наложницы не становился главой семьи, она все равно при наличии сына, мужского потомка главы семьи, переходила из статуса человека, постороннего для членов семьи (кроме мужа и его жены), в разряд младших родственников данной семьи, приобретала равное с родственниками мужа положение, благодаря чему ее социальный статус становился более высоким. За изнасилование наложницы отца или деда, у которой от отца или деда был сын, виновному грозила смертная казнь путем удавления. Если же у нее не было сына, наказание было менее суровым (2,617).

Нетрудно представить, что правовое положение наложницы, как правило, было ниже статуса "законной" жены. Закон признавал за женой и наложницей равную ответственность лишь в случае совершения мужем государственной измены (2,395) или оскорбления родителей мужа (2,504). Однако статус наложницы был значительно выше, чем у лично несвободных женщин - кэнкой и рабынь. Наложниц, как правило, брали из свободных людей, а, родив сына, она включалась в число младших родственников мужа, по которым в случае их смерти прочим членам семьи следовало носить траур. Кэнкой или рабыня, даже родив хозяйину сына, не меняли статуса лично несвободных людей (цзянь жэнь), если они не получали от хозяина вольную. Если же рабыня рожала хозяйину сына и получала вольную, она приобретала статус наложницы, но не жены.

Как можно видеть из вышеизложенного, средневековый Китай юридически и в воззрениях на природу брака, не признавал многоженства. Фактически же оно существовало, ибо законодательство не только не осуждало сексуальные связи женатого мужчины с другими, помимо жены, женщинами -

наложницами и рабынями, но и признавало за такими женщинами (наложницами) определенный социальный статус.

Источники и литература

1. Л.С.Васильев, Культы, религии, традиции в Китае, М., 1970, стр.136, 139.
2. Тан луй шу и сер. "Цун-шу цзи-чэн", Шанхай, 1935, цз. 13
3. David C. Buxbaum, Chinese Family Law as Common Law Setting, "Journal of Asian Studies", 1966, vol. 25, p. 632.